

¹⁴ См.: Krause D. E., Meyer zu Kniendorf C., Gebert D. Das Assessment Center in der deutschsprachigen Wirtschaft Personal — Zeitschrift fuer Human Resource Management. 2001. S. 638–642.

¹⁵ Баллантайн Н., Пова И. Центры оценки и развития. М., 2003 ; Вудраф Ч. Центры развития и оценки: определение и оценка компетенций / пер. с англ. В. Плаксина. М., 2005.

¹⁶ См.: Красностанова М. В., Осетрова Н. В., Самара Н. В. Указ. соч.

¹⁷ См.: Cohen R. J., P. Montague et al. Op. cit. Turner C., Schwartzbach H. Construct validation study of the counseling expectation inventory // Measurement and evaluation in guidance. Mayfield, 1983.

¹⁸ Маничев С. А. Методы диагностики профессионально важных качеств менеджеров // Психология менеджмента / под. ред. Г. С. Никифорова. СПб., 2000. С. 243–280.

¹⁹ См.: Психология работы с персоналом в трудах отечественных специалистов / сост. и общ. ред. Л. В. Винокурова. СПб., 2001. Сер. Хрестоматия по психологии. С. 122–123 ; Маничев С. А. Указ. соч.

²⁰ См.: Горбунов А. А., Емишин П. С. Методика оценки деловых и морально-политических качеств руководителей и специалистов промышленных предприятий и НИИ. 2-е изд. Л., 1981 ; Журавлев А. Л. Коммуникативные качества личности руководителя и эффективность руководства коллективом // Психол. журн. Т. 4. 1983. № 1. С. 57–67 ; Косов Б. Б. Профессиональная психопрогностика и методы исследования личности руководителя // Психол. журн. Т. 2. 1981. № 1. С. 43–50 ; Никифоров Г. С. Психологический отбор и подготовка менеджеров // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 6. 1993. Вып. 2 (№ 13) ; Тарасов В. К. Персонал-технология: отбор и подготовка менеджеров. Л., 1989. С. 368.

²¹ Thornton G. C. Assessment center in human resource management. N. Y., 1992.

²² См.: Fredriksen N., Saunders D. R., Wand B. The in-basket test // Psychological Monographs. 1957. P. 71 ; Salgado J. F. The Five Factor Model of Personality and Job Performance in the European Community // J. of Applied Psychology. 1997. Vol. 82. P. 3–30 ; Thornton G. C., Cleveland J. N. Developing managerial talent through Simulation // American Psychologist. 1990. Vol. 45. P. 190–199.

А. А. Любякин

Некоторые аспекты изучения понятия «кризис» в психологии

В данной статье обсуждаются специфика понятий кризиса и кризисной ситуации в психологии, их соотношение с близкими по значению явлениями и понятиями.

Проблематика изучения кризиса особенно актуальной оказалась в последние годы. Говорят об экономическом, финансовом, социальном, экологическом кризисах. Все более острой становится проблема психо-

логического кризиса. Вместе с тем, о психологической теории кризиса как сложившейся концепции говорить пока преждевременно. Недостаточно описаны позитивные стороны кризиса.

На уровне обыденного сознания кризис чаще отождествляется с трудностями, проблемами, которые не находят своего разрешения. Таким образом, кризис отождествляется с явлениями нежелательными, приносящими страдания. Именно неоднозначность и сложность реальных процессов, стоящих за понятием «кризис», обуславливает противоречивость самого этого понятия. Буквальный перевод этого слова с греческого — решение, поворотный пункт, суд, исход. В китайском языке слово «кризис» состоит из двух иероглифов: один из них означает опасность, а другой — возможность сделать что-либо.

Представители различных дисциплин отмечают следующие наиболее общие характеристики кризиса как особого явления: резкий, крутой перелом; тяжелое переходное состояние какого-либо процесса или объекта; острый недостаток, нехватка чего-либо; дисфункции в объекте; нестабильное, неустойчивое состояние, сочетающееся с резким возрастанием чувствительности к внешним влияниям. Данные общие характеристики понятия «кризис» — разноплановые, они скорее дополняют и обуславливают друг друга.

Феномен кризиса проявляется в кризисных ситуациях. Каковы их отличительные особенности?

Прежде всего это сложные жизненные ситуации. По мнению В. Ю. Меновщикова, любая ситуация, которая заставляет человека искать психологической помощи, является кризисной¹. Это скорее расширительная трактовка кризисной ситуации. Психологические мотивы обращения за помощью могут быть различны. Вместе с тем кризисная ситуация в данном случае связывается с ощущением собственной несостоятельности, неспособности справиться с проблемной ситуацией.

В. Б. Шпарь под кризисом понимает любое внезапное прерывание нормального хода событий в жизни индивида или общества, которое требует переоценки моделей деятельности и мышления². Прерывание нормального, привычного течения жизни, внезапность такого рода событий порождают кризис в сочетании с требованием личностных изменений. Вместе с тем, если эти изменения происходят достаточно быстро, то кризис может не наступить.

Л. А. Пергаменщик рассматривает кризис как ситуацию эмоционального и умственного стресса, требующую от человека значительного изменения представлений о мире и о себе за короткий промежуток времени³. Кризис в данном случае понимается как некий толчок к значи-

тельными изменениям в условиях психологического стресса и дефицита времени.

По мнению Ф. Е. Василюка, жизненные события ведут к кризису, если они создают потенциальную или актуальную угрозу удовлетворению фундаментальных потребностей и при этом ставят перед индивидом проблему, от которой он не может уйти и которую не может разрешить в короткое время и привычным способом⁴.

Данная трактовка кризиса и кризисной ситуации содержит наиболее важные отличительные особенности кризиса, его причину. Следует обратить внимание на ряд обстоятельств:

- Кризис связан с проблемами удовлетворения наиболее важных, фундаментальных потребностей человека.

- Он ставит перед индивидом не повседневные, а особо сложные проблемы.

- Эти проблемы не поддаются решению привычными способами. В этом и заключается их особая сложность, потому они и часто воспринимаются как тупиковые жизненные ситуации.

- Кризис чаще всего представляет собой ярко выраженное требование перемен, изменений.

Во всех указанных трактовках кризиса так или иначе подчеркивается его связь с необходимостью личностных изменений. Кризисная ситуация мобилизует резервные ресурсы личности, ее адаптивные и компенсаторные возможности, часто приводя к радикальной перестройке всей личностной структуры, которая вследствие этого приобретает принципиально новое качество — новую модальность. Специфические личностные трансформации влекут за собой изменение всего образа жизни человека.

Кризис как ситуация, требующая трансформации личности, — глубинная характеристика данного явления. Человек сталкивается не просто с проблемой, а с ситуацией жизненного вызова. Цена решения особо сложных проблем — личностные изменения. Кризис часто выступает принудительным механизмом трансформации личности. Однако трансформации, изменения личности связаны с определенными рисками. Изменяясь, личность проходит ярко выраженный период психологической неустойчивости, нестабильности. В. В. Козлов обозначает это термином «дезинтеграция личности»⁵. Под кризисным состоянием он имеет в виду ситуационно или внутренне обусловленную дезинтеграцию личности.

В методологическом отношении личностный кризис можно обозначить как некую прерывность в линейной области эволюции личности как

сложной системы. При этом существует бинарность векторов дезинтеграции:

– *Позитивная дезинтеграция*, когда кризис является неким условием и шагом в новое качество, новый уровень целостности. Данный вид дезинтеграции отличают преобладание конструктивности личности, повышение адаптивности и общей витальности, а также увеличение творческого потенциала. Позитивная дезинтеграция является необходимым этапом в эволюции личности. К позитивной дезинтеграции можно отнести возрастные кризисы, а также так называемые психодуховные кризисы, приводящие к огромным по силе и новизне творческим всплескам на новых уровнях целостности.

– *Негативная дезинтеграция*, как правило, сопровождается деструктивными изменениями личности, снижением общей устойчивости, уровня сбалансированности, большей фрагментарностью и тенденцией к социальной аутизации личности. Уменьшается коммуникативность, личность теряет социальные связи. Негативная дезинтеграция может привести к психопатическим сдвигам, депрессиям, к астении, психосоматическим болезням, иногда к суицидным намерениям. С негативной дезинтеграцией связывается появление наиболее сложных личностных проблем.

Следует отметить, что рассмотренные позиции в понимании кризиса подчеркивают существенные, глубинные характеристики данного явления. Вместе с тем, понятия «кризис», «кризисная ситуация», «кризисное состояние» зачастую употребляются как синонимы. Четкая дифференциация этих понятий — одна из задач формирующейся концепции кризиса.

Есть и другая проблема. Трудные жизненные ситуации фиксируются не только понятием «кризис». Ф. Е. Василюк выделяет четыре ключевых понятия, которыми в современной психологии описываются трудные жизненные ситуации: это понятия *стресса, фрустрации, конфликта и кризиса*. К сожалению, достаточно четко эти понятия не разведены. Вместе с тем последовательность, в какой они перечислены, показывает логику развития кризисного состояния.

В нашу задачу не входит подробный разбор теории стресса. Мы коснемся этого вопроса для того, чтобы показать роль стресса в формировании кризиса. Под стрессом автор этого термина, Ганс Селье, понимал неспецифическую реакцию организма на ситуацию, которая требует большей или меньшей перестройки организма, для того чтобы адаптироваться к изменившимся условиям. Стресс, безусловно, более частое явление, чем кризис. Любая жизненная ситуация, по Селье, вызывает стресс,

но не каждая бывает критической. Критическое состояние, вызываемое стрессором, сопровождается нарушением адаптации и потерей контроля личности над ситуацией, собственной регуляцией поведения. Большую роль при этом играет психологический компонент стресса. Это прежде всего относится к когнитивной оценке ситуации и способности совладания с ситуацией. Через неэффективную стрессовую реакцию начинается формироваться кризисное состояние. Те ресурсы личности, которые задействованы, не дают эффекта. Мы имеем дело с качественно новым явлением, но по традиции оно часто описывается в понятиях теории стресса. С одной стороны, это дает возможность отразить логику развития стрессовой реакции, с другой — суть происходящих процессов, их новое качество более точно описываются в рамках концепции кризиса. Отмеченное противоречие в какой-то мере объясняет трудности утверждения понятия «психологический кризис» в категориальном аппарате психологии. Таким образом, лишь какая-то часть стрессовых реакций может порождать кризисные состояния.

Кризис связан с феноменом фрустрации. Под фрустрацией понимают такое состояние, при котором характерны две вещи: наличие сильной мотивированности достичь цели и преграды, препятствующие достижению этой цели. Столкнувшись с преградой на пути к сильно желаемой цели, человек испытывает беспокойство, напряжение, ярость, враждебность, зависть, ревность, и если это состояние длится долго, то появляется чувство безразличия, апатии, утраты интереса, вины и тревоги. В большинстве случаев фрустраторы, дезорганизующие индивидуальное сознание и поведение человека, имеют преимущественно социальную природу и связаны с распадом и нарушением социальных связей личности, с изменением социального статуса и социальных ролей, с различными нравственными и социальными утратами.

Поведение в ситуации фрустрации может быть самым разным, оно зависит от многих факторов — возрастных особенностей, личностных свойств, от силы фрустратора, привлекательности цели, от объема «запруженной» психической энергии. Фрустрированная личность обычно переживает чувства страха и беспокойства, которые иногда выражаются ею в агрессивных действиях. Адаптивное (остающееся в пределах нормы) поведение характерно для человека, у которого даже под воздействием сильных раздражителей (препятствий) состояние фрустрации не наступает. Это является следствием фрустрационной толерантности. Под фрустрационной толерантностью понимается способность человека противостоять разного рода жизненным трудностям без утраты психологического равновесия.

Фрустрация описывает один из аспектов кризисного состояния, характерного для определенного этапа развития кризиса как системного процесса адаптации через личностную трансформацию.

Кризис связан не только с фрустрационными реакциями, но и с конфликтом. Конфликт — это столкновение несовместимых, противоположно направленных тенденций в сознании человека, в межличностных или межгрупповых отношениях, связанное с острыми негативными переживаниями. Конфликтные ситуации сопровождаются сильными эмоциональными переживаниями, ухудшением отношений с окружающими. Вместе с тем, конфликт — более частое явление в жизни человека, чем кризис. Кризисные ситуации имеют более сложный механизм разрешения. Можно утверждать, что незначительная часть конфликтов порождает кризис или перерастает в кризис. Что это за конфликты, чем они характеризуются?

Прежде всего, это конфликты в высокозначимой для личности сфере; затяжные конфликты; конфликты, разрешение которых требует межличностных или внутриличностных изменений; деструктивные конфликты; конфликты, которые могут привести к сильной дестабилизации личности.

Если наблюдается различное сочетание этих признаков, проблематика классического конфликта переходит в проблематику кризиса. Основная часть конфликтов находит свое разрешение, не перерастая в кризис.

Характеристика трудных жизненных ситуаций в понятиях стресса, фрустрации, конфликта, кризиса может пониматься по-разному. Стрессовые, фрустрационные реакции, конфликтное поведение могут выступать фрагментами общего кризисного состояния человека. В динамическом аспекте стресс — фрустрация — конфликт — кризис отражают логику развития кризисного состояния. Иногда какой-то один фактор играет определяющую роль. Может возникать и другая ситуация. Ф. Е. Василюк считает, что конкретное событие может затронуть сразу все измерения жизни, вызвав одновременно и стресс, и фрустрацию, и конфликт, и кризис.

Итак, кризис, на наш взгляд, может быть понят как наиболее сложный механизм адаптации личности, который позволяет решать особо сложный класс проблем, называемых иногда жизненными вызовами. Кризис выступает четким сигналом необходимости личностных и поведенческих изменений. Переживание кризиса тем острее, чем больше человек сопротивляется происходящим в его жизни переменам. Если рассматривать кризис не только как ситуацию дезадаптации, а как особо

сложный механизм адаптации, то открываются дополнительные возможности для его понимания и изучения.

¹ Меновицков В. Ю. Психологическое консультирование: работа с кризисными и проблемными ситуациями. М., 2002.

² См.: Шпарь В. Б. Психология кризисных ситуаций. Ростов н/Д, 2008.

³ См.: Пергаменец Л. А. Кризисная психология. Минск, 2004.

⁴ См.: Василюк Ф. Е. Психология переживания. М., 1984.

⁵ Козлов В. В. Работа с кризисной личностью. М., 2003.

Н. С. Минаева, С. А. Русинов

Оценка манипулятивного воздействия средств массовой информации при создании «образа врага»

Практика манипуляции общественным сознанием существовала столько, сколько существует общественное устройство.

История изучения манипулятивных процессов, в сравнении с историей самого этого явления, пока еще совсем коротка, а объем накопленной информации и печатных работ на эту тему невелик. Это тем более повышает актуальность изучения манипуляции массовым сознанием. В отечественной литературе наиболее интересны исследования этой проблемы Е. Л. Доценко и Ю. А. Ермаковым¹.

Пиком манипулятивной активности становятся периоды выборов, в которые приемы влияния на сознание сограждан с целью вынудить их принять необходимое решение становятся наиболее откровенными и грубыми. Поэтому было решено на одном таком примере — примере выборов депутатов Законодательного Собрания Свердловской области в марте 2010 г. — изучить влияние манипулятивных приемов, использованных в средствах массовой информации при создании «образа врага» из политического противника. Исследование проводилось весной 2010 г.

В качестве объекта исследования были выбраны агитационные материалы партий КПРФ и ЛДПР, размещенные в предвыборных средствах массовой информации, наиболее типичные для указанных партий во время мартовской кампании 2010 г. Выступления представителей именно этих политических партий были выбраны потому, что именно они на указанных выборах выбрали тактику агрессивного штурма цитадели представительной власти Свердловской области с помощью негативной